

О. В. Третьякова

РОЛЬ ЖУРНАЛИСТИКИ В ПОДДЕРЖАНИИ АВТОРИТЕТА ПРАВОСУДИЯ

Социальная ценность правосудия заключается в том, что оно способно обеспечить законность и порядок в государстве, создать прочные гарантии прав и свобод личности. Без разделения властей, функционирования действительно самостоятельной и независимой судебной власти в стране невозможны существование правового государства, демократизация и модернизация. По мнению исследователей, «правосудие, несомненно, выступает в качестве фактора цивилизации, прогресса и обновления в обществе» [1, с. 226].

В теории права и в законодательстве правосудие нередко трактуется широко и подразумевает всю сферу юстиции. Например, в российском уголовном праве понятие «правосудие» охватывает как досудебную, так и судебную процессуальную деятельность, а также исполнение судебных решений. Однако в Конституции указано, что правосудие в Российской Федерации осуществляется только судом [2, с. 48]. При этом определения правосудия Конституция не содержит, поэтому в содержание данного понятия часто включается только судебная деятельность по рассмотрению различных категорий дел. Точно так же — в широком и узком смыслах — трактуют понятие «правосудие» словари русского языка. По определению В. И. Даля, правосудие — это «правый суд, решение по закону, по совести... правда» [3, с. 380]. С. И. Ожегов толкует правосудие более узко как «деятельность правовых, судебных органов» [4, с. 511]. Автор данной статьи придерживается узкой трактовки, т. к. исследует, в частности, отражение деятельности судов в средствах массовой информации. Следует отметить, что до сих пор в науке о журналистике не существует серьезных теоретических изысканий, посвященных судебной журналистике.

Практика правоприменительных органов, в т. ч. судов, является одним из инструментов формирования правосознания граждан, т. к. она наглядно демонстрирует, как нормы права воплощаются в реальную жизнь, а также выявляет последствия пренебрежительного отношения к законам. Однако деятельность судов может стать таким инструментом только в том случае, если о ней будут систематически рассказывать средства массовой информации. При этом воздействие судебной журналистики на правовое сознание может быть конструктивным, но может иметь и дисфункциональный эффект. Сцены криминального насилия, описание подробностей преступлений, вызывающие у массовой аудитории чувство страха и незащищенности, действуют деструктивно на правовую психологию, эмоции и настроения людей по поводу права и законности.

Повышение уровня правосознания граждан современной России — проблема чрезвычайно актуальная и сложная, ибо в течение столетий страна жила в условиях правового нигилизма. Это очень сложный и длительный процесс — воспитать у человека уважение к тем правовым ценностям, которые отсутствуют в менталитете, в сознании людей данного общества. В связи с этим тем более важно повышать авторитет правосудия, укреплять доверие людей к суду, который способен утвердить в обществе одну из важнейших демократических ценностей — верховенство права. Поддержание авторитета

© О. В. Третьякова, 2011

суда неслучайно установлено информационным законодательством ряда европейских стран и международными документами. Например, статья 10 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод предусматривает ограничение незыблемой ценности демократии — свободы мнений — в т. ч. и «для поддержания авторитета и беспристрастности судебных органов» [5, с. 10].

Понятия «авторитет» и «доверие», на наш взгляд, неразрывно связаны. Слово «авторитет» произошло от латинского *auctoritas* (власть, влияние) и означает «общепризнанное влияние лица или организации в различных сферах жизни» [6, с. 20]. А доверие — это «уверенность в чьей-нибудь добросовестности, искренности и правильности чего-нибудь и основанное на этом отношении к кому-нибудь или чему-нибудь» [4, с. 151]. Чтобы судебная ветвь власти стала авторитетной и влиятельной, необходимы уважение и доверие к ней со стороны людей, убежденных в том, что она способна защищать их права и свободы. Понятно, что суды могут приобрести авторитет прежде всего путем оперативного вынесения справедливых, законных и обоснованных решений. Но для того чтобы судебная власть стала уважаемой и пользовалась доверием в обществе, ее решения должны быть доведены до широкого круга лиц. Смысл публичности (используют также понятия транспарентности, прозрачности, открытости, гласности) правосудия — не в удовлетворении любопытства. По мнению Европейского суда по правам человека, декларированному в решении по делу «Готрин и другие против Франции», «публичность охраняет лиц, обратившихся в суд, от того, чтобы правосудие не уходило от контроля общественности, она способствует сохранению доверия к правосудию» [Цит. по: 7, с. 35]. Информирование населения о разоблачении и наказании преступников укрепляет уверенность в правопорядке и законности. По публикациям, связанным с судопроизводством, читатели судят об эффективности судебной власти, о правовых гарантиях защищенности их экономических интересов и социальных благ.

Контент-анализ печатных СМИ Архангельской области (областных газет «Правда Севера», «Правда Северо-Запада» и городских газет «Северный рабочий» и «Вечерний Котлас») за 2009 г. показал, что непосредственно о принципах права и проблемах правосудия журналисты почти никогда не пишут. Для публикаций отбираются в основном судебные решения, связанные с политическими и экономическими скандалами. Качественные СМИ («Правда Севера», «Северный рабочий», «Вечерний Котлас») отбирают для отображения либо масштабные, «громкие» преступления, которые не могут быть не интересны читателю, либо случаи из жизни частных лиц, причем главный принцип отбора — типичность таких случаев, а не пикантность и сенсационность, как это практикуют (а порой и «раздувают») газеты бульварного типа («Правда Северо-Запада»). Тексты качественных изданий оказывают, как правило, конструктивное влияние на правосознание читателей и способствуют поддержанию авторитета судебной системы. Публикации бульварных изданий воздействуют, наоборот, деструктивно, порождая ложные стереотипы и понижая доверие к суду.

Например, газета «Правда Северо-Запада» в исследуемый период уделяла большое внимание скандальным событиям, происходившим вокруг ареста бывшего мэра Архангельска Александра Донского. Автор репортажа под заголовком «На месте Донского может оказаться каждый» необоснованно называет милиционеров «беспредельщиками» и «бандитами», а в конце делает вывод: «так упаковывают простых граждан». Таким образом, журналист внушает аудитории ощущение страха (ведь «на месте Донского может оказаться каждый») [8, с. 1]. Заголовки других публикаций отличаются наличием уго-

ловного жаргона («Дело Донского: полный звезда» [9, с. 2], «Дело Донского: грязно и задолбало» [10, с. 3]), авторы критикуют решение суда, считая его несправедливым, но не приводят в качестве аргументов ни одного факта, кроме своих домыслов [10].

Качественные издания публикуют материалы не только об уголовных делах, но и о гражданско-правовых отношениях, что может быть связано с информационными потребностями их массовой аудитории. Местные газеты («Северный рабочий» и «Вечерний Котлас») освещают в основном уголовные дела, связанные с преступлениями на бытовой почве, гражданские дела интересуют журналистов лишь в тех случаях, когда судебные решения касаются большого круга лиц (оспаривание повышения коммунальных тарифов, возмещение вреда жителям сошедшего со свай дома и т. д.). Публикации местной прессы носят иногда воспитательный (или, скорее, назидательный) характер, что совершенно несвойственно российской журналистике постсоветского периода. Например, журналисты газеты «Вечерний Котлас», как правило, не только рассказывают о самих преступлениях, но и объясняют их, например, отсутствием на селе работы и каких-либо перспектив, что и приводит людей к черте, за которой ничего нет, кроме беспробудного пьянства и криминала.

При освещении судебной темы в печатных СМИ преобладают такие информационные жанры, как заметка и репортаж. Наиболее популярный жанр — судебный репортаж, в котором автор описывает все, что происходит в зале судебных заседаний. Как ведут себя участники процесса, какими репликами обмениваются, как они выглядят — все эти детали придают тексту присущую репортажу наглядность. При этом автор, передавая напряженную атмосферу судебного слушания, должен помнить, что прежде всего речь идет о Законе, — этот принцип должен лежать в основе любого репортажа из зала суда. Предметом аналитической корреспонденции является одно значительное событие (преступление или судебный процесс), а все остальные детали, примеры, суждения служат вспомогательным материалом для его всестороннего освещения. Под рубрикой «Из зала суда» публикуются, как правило, тексты, относящиеся именно к жанру аналитической корреспонденции. Судебный очерк, как и аналитическая статья, — редкий, можно сказать, «умирающий» жанр судебной журналистики. Публицистичность этого жанра предполагает личное отношение журналиста не только к своим героям, но и к суду: автор судебного очерка в отличие от автора заметки или репортажа может согласиться или не согласиться с приговором, поддерживать аргументы одной из сторон процесса или доказывать правоту другой.

Однако могут ли журналисты критиковать судебное решение? Как это скажется на авторитете суда и на доверии читателей к правосудию? Представители третьей и «четвертой» властей, участвовавшие вместе с автором данной статьи в нескольких проектах по взаимодействию судей и журналистов, отвечают на эти вопросы по-разному. Судьи, как правило, уверены, что журналисты не имеют права ставить под сомнение судебные вердикты. Любая критика в адрес суда (например, информация об отмене судебных решений, обвинительном уклоне, волоките и т. п.) или сомнение в правильности того или иного решения часто воспринимаются судьями как вмешательство в осуществление правосудия и оскорбление судебной власти. Журналисты придерживаются противоположной точки зрения: в соответствии с законодательством они обязаны распространять общественно значимую информацию и имеют право излагать свои личные суждения и оценки [11, с. 32–34], в том числе и при освещении в прессе деятельности суда. Ни в одном законе запрета на критические высказывания в адрес третьей (как и первой и второй) ветви вла-

сти нет. Журналистская оценка судебного решения не является вмешательством в правосудие, поскольку она не влечет никаких юридических последствий. Кроме того, приговор или решение действительно могут быть отменены после выступлений в прессе, и в этом проявляется реальное влияние журналистики на практику. Конструктивный критический анализ деятельности судов в средствах массовой информации может помочь судьям выносить законные и обоснованные решения, повышая доверие к правосудию.

Вышеуказанная проблема не стоит перед журналистами Агентства судебной информации (АСИ), информационная политика которого заключается именно в поддержании авторитета правосудия. На сайте АСИ (www.sudinform.ru) судебных историй, авторы которых сомневались бы в обоснованности вынесенных судами решений, практически нет. Главный редактор АСИ старшина Гильдии судебных репортеров кандидат юридических наук Л. В. Никитинский придает особое значение рубрике «Большие победы маленьких людей», в которой размещаются заметки о том, как суд помогает простому гражданину отстоять свои права в споре с милицией или прокуратурой, с мэрией или областной администрацией, с налоговой инспекцией или таможней и т. д. [12]. Предание огласке подобных судебных решений, имеющих прецедентное значение либо типичных, не только призвано помочь непосредственно заинтересованным сторонам, но и позволяют людям избежать ошибок в будущем. Столь же поучительны и важны для поддержания авторитета правосудия размещаемые на сайте АСИ решения по спорам, в которых суд контролирует остальные ветви власти, по искам прокуратуры в интересах государства либо конкретных людей.

Профессор Вашингтонского колледжа права Герман Шварц считает, что судьи обречены на враждебность и непонимание со стороны общества, и с этим трудно не согласиться: в суде всегда есть две стороны, поэтому любое судебное решение, даже законное и справедливое, вызывает доверие только на пятьдесят процентов, т. к. не удовлетворяет одну из сторон. Г. Шварц подчеркивает, что эффективной точкой опоры в исполнении судебной функции является общественное мнение и его поддержка [13, с. 8].

Российские суды такой поддержки от прессы не получают. Суд как таковой прессу почти не интересуется. Крайне редко выходят в свет публикации и передачи, связанные с ходом судебной реформы, с внутренними проблемами судебной системы, с жизнью судейского сообщества. В исследуемый период лишь газета «Северный рабочий» выступила с заметками о том, что Северодвинский городской суд признан лучшим среди городских судов области по итогам года, и о том, что не заполнены вакансии мировых судей.

Часто журналисты не учитывают, что в результате правовых реформ существенно изменилась парадигма судопроизводства. Изменены его цели (защита прав и свобод человека поставлена на первое место), принцип состязательности стал ведущим и т. п. Однако правовая реформа 1990-х гг. к настоящему времени проведена не до конца, в частности, не решены проблемы судебного управления, комплектования судейского корпуса и контроля над его деятельностью. Служба судебных приставов-исполнителей выведена из судебной системы, и судьи не могут повлиять на то, что решения судов по гражданским делам часто не исполняются. Журналисты редко пишут о неисполнении судебных решений, не придавая, видимо, должной значимости этой проблеме. В то же время, если решения судов будут оставаться только на бумаге, доверия к правосудию со стороны граждан не будет. Обсуждение всех этих проблем в средствах массовой информации может способствовать не только большей открытости судебной системы, но и изменению существующей ситуации в лучшую сторону.

Журналисты, пишущие на судебные темы, должны, безусловно, владеть юридической терминологией и обладать элементарными знаниями в области права. В проанализированных текстах СМИ грубых юридических «ляпов» нами не выявлено. Во всех изданиях авторы судебных публикаций специализируются именно на этой предметно-тематической области журналистики, за исключением авторов газеты «Правда Северо-Запада». Так, в этой газете может быть вынесено в подзаголовок сообщение о возбуждении уголовного дела в отношении ОАО «Архангельский траловый флот» [14, с. 2], хотя уголовное дело не может быть возбуждено в отношении юридического лица; часто в публикациях данного издания приводятся не те статьи законов и даже Конституции РФ.

Таким образом, судебная тематика раскрывается в печатных СМИ недостаточно полно. Жанровая система судебной журналистики ограничивается информационной заметкой, аналитической корреспонденцией и репортажем из зала суда. Больше всего журналистов интересуют конкретные судебные истории, а также судебные дела, фигурантами которых являются известные личности (в исследуемый период наибольшее число судебных публикаций в архангельских СМИ было посвящено рассмотрению уголовного дела бывшего мэра города Архангельска Александра Донского). Судьи и суды в таких публикациях лишь упоминаются в том или ином контексте. При этом журналисты, как правило, все яркие краски и эмоции посвящают подсудимым и потерпевшим, истцам и ответчикам, несколько реже — адвокатам и прокурорам. Суд и судьи обычно изображаются в стереотипной форме безликой государственной машины, «штампующей» приговоры и решения. В лучшем случае автор кроме упоминания фамилии судьи (даже это делается далеко не всегда) указывает на особенности внешнего вида: мантия, очки, суровый взгляд. Публикации, посвященные непосредственно судьям, в прессе появляются крайне редко. Назначения и даже лишение полномочий судей удостаиваются внимания журналистов лишь в экстраординарных случаях, в отличие от скрупулезного отслеживания профессиональной карьеры представителей других ветвей власти. Очерки о судьях и работниках судов давно канули в Лету, как, впрочем, и вообще жанр очерка — в лучшем случае используется жанр интервью. Таким образом, можно сделать вывод о том, что в публикациях в основном отмечается, как правило, лишь ролевая функция судьи, что вряд ли может способствовать росту авторитета судебной власти.

Однако в широком распространении указанного выше стереотипа (суд — это «судебная машина», причем «громоздкая» и «неповоротливая»), виноваты также и сами судьи. Известно, что судебная система отличается закрытостью, судьи не стремятся к контактам с журналистами, не комментируют свои решения, не проявляют инициативы по предоставлению СМИ информации о том, как суды защищают права граждан, — информации, способствующей формированию позитивного общественного мнения о деятельности судебной системы.

Проблема доступа к судебной информации чрезвычайно актуальна и требует, безусловно, самостоятельного исследования. Отметим только, что решение данной проблемы осуществляется в настоящее время на государственном уровне. Конституционным, Верховным и Высшим арбитражным судами и РИА Новости в феврале 2009 г. был учрежден интернет-портал РАПСИ — Российское агентство правовой и судебной информации, главной задачей которого является оперативное, объективное и системное освещение деятельности российской системы судопроизводства. Не остались в стороне и законодатели: 1 июля 2010 г. вступает в силу новый закон «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации», предусматривающий создание судами

интернет-сайтов для размещения судебных актов и электронной почты, по которой граждане смогут отправлять запросы о предоставлении информации [15, с. 6].

Однако для того чтобы создавать качественные журналистские произведения о работе судов, судьях и судебных делах, сведений, размещаемых на интернет-ресурсах, недостаточно. Необходимо посещение журналистами судебных процессов, «живое» общение с их участниками, в т. ч. с судьями. Вместо этого журналистам предлагают общение с сотрудниками пресс-служб. Однако, как показывает практика, на пресс-службы обычно возлагается функция формирования положительного имиджа судебной системы через создание собственного информационного продукта (телепередачи или сайта), а также через редакционно-издательскую и полиграфическую деятельность. Таким образом вместо функции *media-relations* (связей со СМИ) пресс-службы, в частности пресс-служба Архангельского управления Судебного департамента, выполняют функцию *public-relations* (связей с общественностью). В результате такого подхода созданные при судах пресс-службы не помогают эффективному взаимодействию СМИ и судебной системы, предоставляют журналистам «отфильтрованную», дозированную информацию, а контакты журналистов с судьями сведены к минимуму. Отказ в предоставлении журналистам полной и достоверной информации приводит к распространению через прессу не соответствующих действительности сведений, слухов и домыслов, к искажению отражаемой средствами массовой информации картины деятельности судов. Ущемление права журналистов на получение информации не только не повышает, а, напротив, роняет престиж и авторитет судебной системы в общественном мнении.

На одно из первых заседаний по делу бывшего мэра Архангельска Александра Донского журналистов не допустили: перед зданием суда был выставлен кордон из сотрудников пресс-службы и судебных приставов. На следующий день в газете «Правда Севера» появилась корреспонденция под названием «Политический театр превратился в судебный фарс» [16, с. 1], которая стала центральной публикацией номера. Не получив возможности лично присутствовать на судебном заседании, ее авторы взяли информацию из дополнительных источников: интернета, пресс-релизов мэрии, сайта информационного агентства. А чтобы придать публикации достоверность, журналисты подробно описали происходившее на улице перед зданием суда. Несмотря на то что корреспонденция не содержала фактических ошибок, на правосознание читательской аудитории она повлияла деструктивно, способствуя формированию негативного отношения к суду как к закрытой системе. Заявленное в заголовке сравнение судебного заседания с фарсом не находит своего подтверждения в тексте публикации, однако также не приводит к поддержке авторитета правосудия.

Таким образом, отсутствие эффективного и отлаженного механизма взаимодействия СМИ и судов приводит к информационному вакууму, а вследствие этого к возникновению ложных стереотипов восприятия судов как закрытой системы. Следует отметить, что эта ситуация меняется в лучшую сторону благодаря телевизионным имитациям судебных процессов, таким как «Федеральный судья» на «Первом канале», «Суд идет» на канале «Россия», «Час суда» на канале «Рен-ТВ», «Суд присяжных» на канале «НТВ», «Дела семейные» на канале «Домашний» и др. Телеимитации судебных процессов считаются познавательными правовыми программами, призванными повысить доверие населения к судебной системе. Телекритики оценивают их в целом положительно: «Телевизионные судебные процессы, просвещая, развлекают и, развлекая, просвещают, ликвидируя при этом тотальную правовую безграмотность нашего населения и приви-

вая нам зачатки правового сознания» [17, с. 8]. Представляется, что эти передачи прочно закрепляют в правосознании населения России идею разрешения многих проблем и конфликтов с помощью суда. Однако эти программы не равноценны и доверие к суду воспитывают далеко не всегда. Для того чтобы привлечь телезрителей, в телевизионных судебных процессах часто разыгрываются скандальные или мелодраматические сюжеты, и это вполне объяснимо: несмотря на то что в основе программы лежит судебное разбирательство, на экране накал страстей, эмоций, динамики должен быть сильнее, т. к. этого требует формат телевизионного шоу. В программах «Суд идет» и «Федеральный судья» исполнители ролей истцов и ответчиков, потерпевших и обвиняемых совершенно не заботятся о правдоподобию, разыгрывая фальшивые сцены, что порой производит комический эффект, диссонирующий с серьезностью рассматриваемых дел. В программе «Суд идет» то ли случайно, то ли для придания эффекта достоверности актеры используют в речи обшечную и инвективную лексику. Судья прилагает немало усилий по наведению порядка на судебном заседании, однако нарушителей из зала суда не удаляет (иначе некому будет разыгрывать спектакль).

Иногда программы грешат юридическим невежеством и пренебрежением к праву. В передаче «Суд идет» свидетели часто выходят к трибуне не из коридора, а из зала; судья в конце программы объясняет участникам процесса и зрителям, почему он принял именно такое решение (чего в реальности судьи никогда не делают). Эти комментарии выглядят как оправдание перед теми, кого не удовлетворил судебный вердикт, и не вызывают уважения к судье — он не должен ни перед кем оправдываться в принятом решении. Программа «Судебные страсти» на канале «ДТВ» носит откровенно скандальный характер. Адвокат Николай Бурделов в роли судьи может вспылить и накричать на участников процесса. Порой для того чтобы перекричать истцов и ответчиков, он пользуется мегафоном, создавая пародию на судью. Постоянные зрители знают, когда он в хорошем расположении духа, а когда в плохом, что приводит зрителей к мысли о том, что он выносит свои решения субъективно, т. е. возникает сомнение в беспристрастности судьи. В программе «Час суда» на канале «Рен-ТВ» ведущий программы — адвокат Павел Астахов, который старается быть предельно корректным и бесстрастным, — не позволяет участникам телевизионного суда переходить тонкую грань между нормальным течением хода судебного заседания и скандалом — может оштрафовать или даже удалить из зала заседания бесцеремонных оппонентов. Эта программа пользуется большим успехом у телезрителей: редакция «Рен-ТВ» получает от зрителей несколько тысяч писем в месяц с просьбами рассмотреть их спор в телевизионном суде. Таким образом, от создаваемого в программах образа судьи зависит то, вызывает ли программа, а опосредованно и суд, доверие у зрителей. И если программу «Час суда» смотрят для того чтобы узнать, как себя вести в определенной правовой ситуации, то программу «Судебные страсти» — для того чтобы посмеяться, в т. ч. и над судьей. В целом же благодаря телевизионным судебным заседаниям процесс судопроизводства становится, несомненно, более понятным и прозрачным для зрителя, а это в свою очередь ведет к повышению авторитета судебной системы в глазах аудитории и доверию к правосудию.

Таким образом, можно сделать выводы о том, что роль журналистики в поддержании авторитета правосудия обусловлена следующими факторами.

- Открытость судов, включающая в себя не только неограниченный (за исключением установленных законом ситуаций) доступ журналистов к судебной информации,

но и публичное обсуждение в прессе внутренних проблем судебной системы, жизни судейского сообщества.

- Создание публикаций и передач, рассказывающих о судьях; отказ от обезличенного образа судьи как винтика судебной машины.
- Достоверность фактов и юридическая грамотность авторских рассуждений; критика судебных решений возможна, но она должна быть основана на убедительной аргументации и корректна по форме.
- Гуманность содержания журналистских текстов: публикации не должны оказывать на правосознание людей деструктивное воздействие, лишать их чувства личной безопасности, актуализировать страх перед преступностью.
- Освещение в прессе дел, при рассмотрении которых суд восстанавливает нарушенное право, защищает человека от чиновников, милиционеров и т. д.; акцентирование внимания аудитории на справедливости судебных решений.
- Информирование массовой аудитории о ходе решения правовой проблемы вплоть до ее окончательного разрешения, например, сообщение о наказании преступника приговором суда или исполнении судебного решения.

Источники и литература

1. *Ефремова Н. Н.* Судебные реформы в России: пути утверждения идей и ценностей правосудия // Политико-правовые ценности: история и современность / В. Г. Графский, Д. В. Дождев, Н. Н. Ефремова и др.; под ред. В. С. Нерсесянца. М., 2000. С. 226–252.
2. Конституция Российской Федерации: официальный текст по состоянию на 15 марта 1996 года с историко-правовым комментарием. М., 1996. 80 с.
3. *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. М., 1998. Т. III. 551 с.
4. *Ожегов С. И.* Словарь русского языка: ок. 57 000 слов / под ред. Н. Ю. Шведовой. 14-е изд. М., 1982. 816 с.
5. Конвенция о защите прав человека и основных свобод. М., 1996. 64 с.
6. Словарь иностранных слов и выражений / авт.-сост. Е. С. Зенович. М., 1998. 608 с.
7. *Энтин В.* Суд в зеркале прессы // СПЕДА. 2002. № 4 (40). С. 34–36.
8. *Азовский И.* На месте Донского может оказаться каждый // Правда Северо-Запада. 2009. № 29. С. 1.
9. *Григораиш О.* Дело Донского: полный звездац // Правда Северо-Запада, 2009, № 44. С. 2.
10. *Гринвич С.* Дело Донского: грязно и задолбало // Правда Северо-Запада. 2009. № 3. С. 3.
11. Закон Российской Федерации «О средствах массовой информации». 3-е изд. М., 2008. 48 с.
12. *Никитинский Л. В.* Что такое судебная журналистика? URL: http://sutyajnik.ru/rus/actions/marthur04/sud_zhur/ (дата обращения: 24.12.2010).
13. *Шварц Г.* Как свободная пресса может помочь независимой судебной системе // Судьи и журналисты в странах Восточной Европы в период перехода к демократии. Киев, 1998. С. 5–15.
14. Мухоморовы, братья. Тралфлот = контрабанда? // Правда Северо-Запада. 2008. № 20. С. 2.
15. *Егоров И.* Теперь любой гражданин в режиме онлайн может получать судебную информацию // Российская газета. 2009. № 5054. С. 6.
16. *Перцев А., Попова Н.* Политический театр превратился в судебный фарс // Правда Севера. 2009. № 141. С. 1.
17. *Петровская И.* Суды идут // Известия. 2005. № 136. С. 8.

Статья поступила в редакцию 20 ноября 2010 г.